

Алексей Жданович

АРХИТЕКТУРА БЕЛАРУСКИХ И УКРАИНСКИХ ГОРОДОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: ОРГАНИЗАЦИЯ И АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ В БАЗАХ ДАННЫХ

Статья посвящена вопросам изучения и организации информации о городских постройках и их назначении. До настоящего времени сохранились, главным образом, монументальные постройки, которые в большинстве своем получили статус архитектурных памятников. Значительная часть сооружений, существовавших в городах XVIII ст., была разрушена в результате пожаров, войн, стихийных бедствий, снесены или перестроены. Частично информация о таких сооружениях сохранилась в источниках по градостроительству, однако большее их количество утрачено совсем. Но хотя сведения о городских сооружениях и не полны, на основе сохранившегося и доступного комплекса информации можно провести комплексное исследование и четко структурировать имеющиеся данные по определенным признакам.

Идея системного исследования памятников архитектуры не нова. Так, еще в середине 1970-х годов белорусским искусствоведом Т.С. Габрусь была разработана классификация монументальных сооружений по «объемно-пространственным композициям в их диалектическом развитии, что позволяет определить историческое место памятников, не имеющих точной датировки»¹. Однако, в нашем исследовании определение точного времени постройки сооружения не является основной целью, что приводит к необходимости введения других ключевых характеристик.

Занимаясь упорядочением информации и выделяя в ней «параметры порядка», приходится не только уточнять и дополнять собранные данные, но и «забывать» ряд сведений. Основными источниками информации являются: по городам Беларуси – В.А.

Чантурія «Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии»²; Украины – «Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР» в 4-х томах³. Эти работы перегружены большим количеством узкоспециализированной информации, что существенно затрудняет анализ описываемых памятников. В результате, при создании структурированных таблиц, работа велась только с основными характеристиками.

Украинские и белорусские города, начиная с конца XVIII ст., стали объектами изучения и российских специалистов. Историки, топографы, военные инженеры составили описание городов, сняли их планы и сделали чертежи многих зданий. С 70-х годов XVIII ст. в градостроительстве Белоруссии наметились коренные изменения: они были включены в общий план переустройства городов Российской империи.

Среди исследователей архитектуры широко распространено убеждение в том, что «в то время, как в центральных районах Украины (в Киеве, на Левобережье и Слобожанщине) в XVIII ст. осуществлялось массовое строительство каменных гражданских и культовых зданий, развивавших традиционные приемы украинской народной архитектуры и прогрессивные черты русского зодчества, на западных землях, монументальное строительство значительно сократилось»⁴. Общие тенденции действительно таковы, поскольку Речь Посполитая переживала тяжелый кризис, обусловленный, в первую очередь, несовершенной политической системой, вопросам развития архитектуры и совершенствования застройки городов не уделяли особого внимания. Города и местечки Белоруссии и Украины во второй половине XVII ст. и первой половине XVIII ст. переживали период упадка, вызванного затяжными войнами и разрухой. Было опустошено множество королевских и частновладельческих городов.

Со второй половины XVIII ст. наблюдается возрождение и постепенный рост многих городов. Однако процесс градостроительных преобразований протекал очень медленно. Планировка свободных городов продолжает развиваться по традиционной схеме, где определяющими факторами являлись торговые пути. Сеть сложившихся улиц и площадей стабилизировалась. Мероприятия

тия по реконструкции были редкими и затрагивали только локальный узел плана, без учета интересов всего города.

Строительство таких монументальных сооружений, как замки, дворцы, монастыри и костелы на землях Речи Посполитой велось, в основном, крупными магнатами и римско-католической церковью. Здания возводились большей частью из местного камня, кирпича или же были комбинированными. Монументальные постройки строились мастерами-каменщиками, плотниками, лепщиками по детальным чертежам и указаниям архитекторов.

Основным художественным направлением в архитектуре XVII и первых трех четвертях XVIII ст. являлся стиль барокко. Его первые шаги связаны с разгромом реформации и относятся к концу XVI ст. Характерной приметой барокко является то, что его нарядность и пышность проявились первоначально в костельном строительстве. Архитектура ранних костелов тесно связана с влиянием итальянской художественной школы, но со второй половины XVII ст. появляются памятники с оригинальными местными чертами. Барокко получило в каждом из видов строительства особую интерпретацию. Ему свойственны простота объемов и формы здания, сочетание живописного силуэта со строгими формами крепостной архитектуры, совмещение обычной барочной декорации с местными сюжетами, связь с народным зодчеством.

Со второй половины XVIII ст. в монументальную архитектуру и, в первую очередь, в дворцовое строительство, на смену барокко пришел классицизм. В постройках отмечается упрощенность линий, объемов, деталей, появляются простые и спокойные формы, не лишённые, однако, изысканности, свойственной архитектуре предшествующего периода. В отдельных сооружениях еще наблюдаются следы барокко, но в целом архитектура уже проникается новыми художественными идеями.

Хотя в XVIII ст. каменное зодчество имело сравнительно большое распространение, все же основная масса городских построек была деревянной, а небольшие города сплошь застраивались деревянными зданиями. В типичном рядовом городе силуэт города, как правило, определялся возвышающимися над деревянной жилой застройкой деревянными культовыми и общественными

ми зданиями⁵. В более крупных городах над рядами деревянных домов поднимаются каменные башни ратуши и колокольни монастырей, что свидетельствует об их развитии как в архитектурном плане, так и в административном значении⁶. При сооружении крупных деревянных зданий фундаменты нередко делались кирпичными, ленточными. С особой тщательностью проводилась пригонка венцов сруба и рубка углов. Народные мастера хорошо знали свойства дерева и так решали конструкцию сруба, что усадка даже самых высоких зданий была равномерной. Наружные стены и крыши покрывались гонтом.

Совершенствование строительной техники способствовало появлению новых конструктивных решений. Вместо прежней кладки толстых стен с забуткой в XVIII ст. переходят к кладке всей толщи стены из кирпича с более тонким швом, что уменьшало последующую ее осадку и избавляло от закладки внутрь стены деревянных связей. Отделка стен штукатуркой и профилированными тягами способствовала повышению мастерства штукатурных и лепных работ. Геометрическая правильность очертаний зданий, четкость углов и вертикальность стен даже в самых сложных по конфигурации зданиях середины XVIII ст. говорят о совершенстве методов разбивки зданий и их возведения⁷.

На архитектуре зданий отразился новый подход к комплексу сооружений: оно перестает быть рассчитанным на фасадную точку зрения, общие контуры воспринимаются как сложный силуэт среди невысокой застройки. Другой признак нового стиля – появление многоярусных пирамидальных, с вытянутыми пропорциями башен на главном фасаде.

Высокий щипец между башнями еще более усложнил силуэт главного фасада. Башни возводились не только как вместилища колоколен и часов, но и как своего рода маяки католической церкви в городе и его окрестностях. Еще одним нововведением было обогащение главного фасада декоративными деталями. Все подчинялось цели создать впечатление богатства, ошеломить сплетением деталей. Ярусы фасада опоясаны изламывающимися поясами профилей, соединяющие их пилястры и колонны скреплены в многозвенные сращения. Тенденция обогащения силуэта

видна и в сооружениях, которые подвергались перестройке. Многие костелы — иезуитский и бернардинский — получают в середине XVIII ст. фигурные башни со сложными шлемами⁸.

Большинство исследователей, интерпретируя понятие города, указывают на его комплексный и сложный характер. Город не был в то время «аграрным монолитом» или большим селом, а составлял сложный экономический и социальный организм. Экономическая многоукладность являлась характерным признаком города этого периода. Несмотря на небольшие размеры, городские поселения выступали как организаторы экономической жизни сельской округи, которая к ним тяготела. Были попытки дать определение городу и по более узким признакам или функциям, например, как «больших размеров полковые и сотенные центры». Многие исследователи в качестве основной характеристики города указывают степень развития в нем ремесла и торговли. Именно этот показатель считают основным при определении социально-экономического статуса любого поселения. Населенный пункт, где ремесленники составляют от 20 до 30 % всех жителей, относят к малым городам; 40 % — к средним; не менее чем 50 % — к крупным. Однако наличие ремесленно-торговой деятельности еще не дает оснований относить определенное поселение к городу. Ремесленники могли жить в замке феодала, военной крепости, даже в деревне. Это, фактически, ведет к субъективным оценкам. В связи с этим следует учитывать еще ряд характерных примет. Так, города, как правило, были центрами административной власти, военными центрами, сосредоточением культурной и религиозной жизни. Дать четкое и полное определение понятия «города», по временным характеристикам относящееся к XVIII ст., можно лишь на основе анализа результатов комплексного исследования поселений Речи Посполитой. Для этого необходимо четко представлять, что собой представляет город XVIII ст., из каких элементов состоит и какие функции выполняет. Для этого целесообразно создать идеальную модель, проведя общий анализ поселений города Речи Посполитой.

При построении идеальной модели города XVIII ст. как некой системы, необходимо, в первую очередь, регламентировать на-

личие основных элементов в этой системе. Только потом можно начинать изучать их взаимодействие. Так, на начальном этапе, город определяется как определенная территория, компактно занятая постройками широкого спектра назначения и населенная людьми. На этом этапе ни функции, ни законы существования и взаимодействия элементов не исследуются, а изучение самих элементов ведется вне временных изменений, т.е. статично.

При создании Интернет-энциклопедии белорусских и украинских городов Речи Посполитой одним из ее элементов является комплекс информации о памятниках градостроительства и архитектуры. По ряду причин обзор памятников составляет значительную часть работы. В первую очередь, это их репрезентативность: представляемые изображения несут значительный объем информации визуального характера, передача которого любым иным способом проблематична, а порой и вовсе невозможна. Так как основной материал энциклопедии ориентирован на простого пользователя, наличие изображений памятников архитектуры изучаемого периода способствует более яркому восприятию материала. Для более глубокого изучения предусмотрена возможность, «кликнув» курсором по заинтересовавшему изображению, получить план сооружения и более подробную информацию о нем.

Организация информации о памятниках архитектуры может происходить и на другом уровне. Большой объем информации, связанной с городом и городской жизнью, может быть организован в достаточно строгие структуры. Именно такой способ дает возможность провести весьма глубокие наблюдения.

Города, которые находились в составе одного государства, имели похожие правовые нормы и схемы организации экономики. При этом нельзя обойти их географические особенности в каждом регионе и этническую специфику. Приоритетным направлением исследования выступает реконструкция тенденций развития в архитектуре городов и, в частности, определение территориальных и национальных особенностей. Обеспечить это можно только на основе анализа и сравнения большого объема информации, организованной в таблицы и базы данных. Комплексный подход, как метод исследования, приводит нас к необходимости

оценки поселения на общегосударственном уровне, т.е. установления его экономической значимости для государства в целом. В результате целый ряд признаков, ранее не учитывавшихся вообще или упоминавшихся как второстепенные, приобретают большую значимость. В первую очередь, эта специализация, стратегическое положение, наличие религиозных святынь, культовых сооружений, функционирование образовательных, судебных, медицинских учреждений и т.д. Прежде всего рассмотрим вопросы, связанные с обработкой материалов о городских постройках.

Наличие большого количества информации, построенной по единой схеме, дает возможность формализации и организации всех сведений о городских сооружениях XVIII ст. в базы данных (далее БД). Первым этапом работы над БД является создание схемы заполнения основных ячеек. Так, информация по каждому памятнику архитектуры включает следующие столбцы: 1. Город (место размещения). 2. Время постройки. 3. Наличие более ранних построек. 4. Периоды перестройки. 5. Время разрушения⁹. 6. Входит ли в ансамбль или комплекс построек. 7. Архитектор. 8. Стиль. 9. Назначение.

Последний пункт является весьма важным. Анализируя количество сооружений того или иного назначения, можно даже на основе простого ранжирования сделать выводы об общем уровне развития экономики и культуры города.

В первую очередь необходимо выделить постройки сакрального назначения. Основными памятниками тут являются церкви и большие монастырские комплексы. Они, как правило, органично входили в исторически сложившуюся инфраструктуру улиц и являлись акцентирующими элементами городского силуэта. Постепенно в сакральное строительство приходят многие стилевые формы Центральной и Западной Европы. Широко распространяется тип католического храма – костел. Появляются реформаторские храмы (кальвинистские сборы), синагоги, мечети. В результате только на основе анализа архитектурных памятников сакрального назначения можно судить об уровне развития культуры города, его политической ориентации и религиозных приоритетах. Наступление католической реакции выразилось также в том, что уни-

атские храмы, в большинстве теряют черты, отличные от костела.

На новое архитектурное направление повлияло творчество северо-итальянских архитекторов позднего барокко, так как культовая архитектура Беларуси была непосредственно связана с центром католического мира – Италией. Известно, что все проекты иезуитских монастырей и костелов утверждались в Риме.

Ратуши, как отдельная категория построек, появляются в XV в. с приобретением городами магдебургского права. К XVIII в. они уже повсеместно распространены. Наличие ратуши – яркое свидетельство высокого уровня развития поселения. К этому комплексу информации также можно отнести данные о наличии зданий суда и других постройках грандиозного назначения.

Интересны попытки некоторых магнатов искусственно подтолкнуть развитие мануфактур, аналогичных европейским, путем создания комплексов жилых и промышленных зон. Реализация таких проектов свидетельствует о большом потенциале развития города, в котором они осуществлялись. Во второй половине XVIII ст. Поставы принадлежали А. Тизенгаузу, стремившемуся превратить свое родовое имение в один из центров культурно-промышленного преобразования края. Большие градостроительные мероприятия связаны с его деятельностью на посту гродненского старосты. Им в короткий срок были созданы королевские мануфактуры с обширной застройкой на «городнице» в Гродно и пригороде Лососне. Интересен и дворцовый комплекс Хрептовича в Щорсах. Он представлял собой сочетание нескольких, тесно сгруппированных, корпусов. Вытянутый парадный двор замыкался с одной стороны собственно дворцом, а с противоположной – ажурной оградой с въездными воротами и фланкировался вспомогательными корпусами, где были размещены администрация, кухня, мастерские, каретная, конюшня и др. Лучшие, более высокие и обширные помещения были собраны в центральной части дворца.

Наличие в городе средних и высших образовательных учреждений свидетельствовало о необходимости подготовки специалистов, в том числе и для обеспечения работы городской администрации, что указывает на широкий спектр их обязанностей и по-

лномочий и несут в себе значительный объем информации. Например, в Беларуси, в конце XVIII ст. существовало «порядка 130 начальных, более 30 средних, около 40 школ при католических орденах, множество разнообразных еврейских школ и училищ»¹⁰.

Хотя строительство спортивных комплексов началось только в XIX ст., но уже в XVIII ст. начали появляться некоторые спортивные постройки, такие как ипподромы, павильоны для катания, лодочные каналы. Следует отметить, что они имели, главным образом, функциональное предназначение и с точки зрения архитектурных особенностей не представляют большого интереса. Однако их наличие в поселении – весьма важный признак, который говорит о значительном уровне развития культуры. Так, «Ружанский манеж представлял собой просторное помещение, которое освещалось высокими проемами окон и имело в торцевой стене небольшой балкон для зрителей»¹¹.

В XVIII ст. в ряде городов Украины зарождается новый тип промышленных зданий, впоследствии приобретший важное градостроительное значение. В частновладельческих городах и местечках Беларуси во второй половине XVIII ст. открываются промышленные предприятия мануфактурного типа с использованием труда крепостных и участием иностранных мастеров. Известны предприятия по производству фарфора в Свержене, стеклянных изделий в Уречье, «персидских» поясов в Слуцке, гобеленов, ковров, декоративных тканей в Кореличах, Мире и др. В XVIII ст. Украина славилась производством железа, поташа, пороха, стекла; успешно развивалась суконная и парусно-полотняная мануфактура, для наиболее крупных предприятий строились специальные здания. Однако позже все эти здания бесследно исчезли, что делает невозможным изучение их архитектурного своеобразия¹².

Само собой разумеется, что изучать следует не только отдельные здания и сооружения историко-художественной значимости, но и все другие памятники градостроительства – архитектурные ансамбли и комплексы, исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки населенных мест, а также связанные с ними образцы произведений садово-паркового искусства и природные ландшафты, которые пред-

ставляют историческую и природную среду архитектурных памятников.

Анализ информации по большому количеству населенных пунктов в базах данных и возможность их ранжирования по названным критериям приводит к созданию более полной и объективной картины жизни средневекового города и государства в целом.

¹ Габрусь Т.С. Становление стиля барокко в монументальной архитектуре Белоруссии XVII в. – М., 1979. – С. 5.

² Чантурия В.А. Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии. – Минск, 1986.

³ Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. В 4-х т. – Киев: Будівельник, 1985-86.

⁴ Кресальский Н.И. Русская и украинская архитектура XVIII – первой трети XIX века. – Киев, 1982. – С. 46.

⁵ Цапенко М.П. Архитектура России, Украины и Белоруссии: XIV – первая половина XIX вв. // Всеобщая история архитектуры. – М.: Стройиздат, 1968. – Т. 6. /Ред.: П.Н. Максимов. – С. 504.

⁶ Там же. – С. 505.

⁷ Там же. – С. 405.

⁸ Там же. – С. 520.

⁹ Перенастройки после пожаров существенно изменили внешний облик многих сооружений

¹⁰ Лакотка А.І. Національні риси беларуської архітектури. Минск: Ураджай, 1999. – С. 297.

¹¹ Там же. – С. 297.

¹² Там же. – С. 404.